

Алисия Рэтти: «Твой я Офелий, милая Гамлета»

Как хочется сейчас всех послать! Очень далеко и надолго. Терпеть не могу официальные мероприятия. Ненавистный костюм с удавкой галстука, тесные ботинки, потная спина из-за рубашки с синтетикой. Но это ещё не самое противное.

А вот несколько часов постоянного общения с какими-то непонятными людьми, бесконечные рукопожатия, панибратские похлопывания по плечу. Дурацкие вопросы корреспондентов, вспышки фотокамер. Бесконечно улыбаться тем, от кого просто мутит — так утомляет и раздражает.

Хорошо, не часто это бывает. Изредка можно и потерпеть. Всё лучше, чем целыми днями в офисе сидеть в том же костюме с галстуком. А вокруг тебя — куча народа и гвалт, как на восточном базаре. Словом, писатель — не самая плохая профессия, если по характеру ты — интроверт чистой воды.

Без небольшого волшебства тут, конечно, не обошлось. Без маленького чуда в стиле рок-фэнтези. Все-

Андрей Бочаров

Родился 5 августа 1953 года в городе Москве. Высшее физико-техническое образование. Кандидат технических наук. Много лет проработал в Институте космических исследований АН СССР, затем ушел в сферу IT. Научные интересы — распространение волн в случайно-неоднородных средах, методы обработки сигналов и изображений. Более-менее регулярно стал писать фантастические рассказы только с 2010 года, но уже успел стать победителем и призером ряда известных конкурсов научно-фантастического рассказа.

го за год, как по мановению волшебной палочки, мои книжки прочно заняли самые видные места в магазинах, а фамилия стала известна сотням тысяч читателей. Хотя, стоп. На самом деле мою фамилию мало кто знает, как и меня в лицо.

Ведь на обложках моих книжек большими буквами написано имя автора: «АЛИСИЯ РЭТТИ». Вы удивлены? А ведь сторпризы только начинаются.

Та самая Алисия Рэтти. Стремительно ставший популярным автор, пишущий в новом стиле — рок-фэнтези. Для тех немногих, кто в курсе — это я. Только они тоже не совсем в курсе.

Мне, воспитанному на «классической», серьёзной прозе, слово «фантастика» режет слух. Нечто второсортное, имеющее такое же отношение к литературе, как попса к музыке. А уж к фэнтези всегда относился с лёгким отвращением. С другой стороны, мне можно это и не читать. Что самое интересное — мне можно это и не писать! А всё потому, что однажды нашёл клад.

Клад я нашёл в самом неподходящем месте. На безызвестной площади «Трёх вокзалов» в Москве. Она же — Комсомольская площадь, если кто-то ещё помнит. Настроение было паршивое после разговора с редактором в издательстве. Он доступно объяснил, что спроса на прозу сейчас нет. И надо писать детективы, фантастику и прочую муру, чтобы зарабатывать хоть какие-то деньги писательским трудом. Или пойти в «литературные негры». Писать бесконечный «дамский авантюрный роман» в составе коллектива авторов, который называется... Да вы сами знаете, как называется этот литературный проект. Ведь любому ежу ясно, что один человек не может каждый месяц выдавать на-гора очередную, пусть и макулатурную книжку.

Когда добрёл от издательства до «Трёх вокзалов», уже дохлёбывал вторую пол-литровую жестянку с гадостью. Взял «джин очаковский», что есть верх падения и начало полного саморазрушения личности. Поэтому окружающую реальность воспринимал к тому моменту слегка расплывчато. Удивительно, что сумел углядеть сокровище в тёмной нише между колоннами.

Найденный клад был небольших размеров. Точные цифры, как потом выяснилось, сто шестьдесят на сорок два. Это рост и вес. Он оказался слегка грязноват, явно замёрзший и голодный. На вид ему — в смысле, кладу — можно было дать лет пятнадцать. Точнее — ей, потому что распознать девочку в этой съёжившейся фигурке всё-таки было можно. Позже выяснилось, что ей — двадцать лет, и это значительно упростило ситуацию. Из вещей у неё был только небольшой рюкзачок. В рюкзачке, как потом узнал, коробка с домашней крыской. И небольшой пакет семечек — для крыски. Поэтому крыска была сытая, а вот девочка — совсем голодная.

Сколько раз в жизни проходил мимо таких, как она?! Что заставило остановиться рядом с ней? И пусть кто-то скажет, что в этом мире нет Судьбы и нет Провиде-

ния, ни за что не поверю. Достал из кошелька и протянул пару сотенных бумажек. Девочка отрицательно качнула головой. Решительно, но с небольшой задержкой. Понять, что ей совсем хреново в жизни, было не сложно.

— Ты что здесь делаешь, случилось что-то?

— Парень меня выгнал.

— Ну, так иди домой, что тут сидишь.

— Я из Омска. Он меня в Москву привёз. А вчера выгнал.

Настроение у меня после пары выпитых жестянок с очаковской химией было благодушное. И решил я совершить богоугодный поступок.

— Пошли, купим тебе сейчас билет до Омска.

И на еду в дороге что-нибудь подкину.

Девушка опять отрицательно мотнула головой.

— Да мне и в Омске некуда деваться. Мать — истеричка, отец — алкоголик. Дома уже несколько лет не была. Вот и согласилась с парнем в Москву поехать. А он меня выгнал. И денег ни копейки не дал.

Поскольку сам ещё не ужинал, действие двух банок с дрянью сказывалось уже сильно. Окружающая действительность, покачиваясь, плыла перед глазами.

— Ладно, хрен с тобой. Поехали сейчас ко мне.

А утром подумаем на свежую голову, куда тебя девать.

— Нет, я не буду спать с вами, вы такой старей... —

не задумываясь, ответила она.

— А ужинать со мной будешь?

Ответ на этот вопрос оказался не столь простым.

На какое-то время она задумалась.

— Нет. Никуда с вами не пойду. Я вас совсем не знаю.

— А кого ты тут знаешь? Другие варианты есть? Сейчас тебя заберут менты. Сообразишь сама, что они с тобой сделают? Или им тоже скажешь, что не будешь с ними спать? Ещё какие иллюзии?

— Никого в Москве не знаю, — печально вздохнула девушка, — но я не одна. У меня ещё крыска в рюкзаке.

Тут я на секунду задумался. Вот только крысы в доме мне не хватало для полного счастья. С другой стороны, раз уж начал делать доброе дело... то безнаказанным оно точно не должно остаться, ясен пень.

— Не волнуйся, как-нибудь и её пристроим. Звать-то хоть как?

— Алиска. Из Омска в Москву с собой привезла.

— Блин. Тебя звать как, чудо в перьях?

— Даша.

Вот зачем притащил к себе домой это ходячее недо-разумение по имени Даша? В голову не могло придти, как оно потом всё обернётся...

— Крыску отнеси в лоджию, там тепло, не замёрзнет. Вот твоя комната. Иди в душ. Это полотенце — тебе для мордочки, это — для тушки. На ужин сейчас приготовлю что-нибудь.

— А комп у вас есть лишний, мне очень нужен.

— Не волнуйся, будет тебе комп.

— А музыки у вас на нём много?

— Если ты музыкой называешь попсу — то нет совсем.

— Не-а, я тяжёлый рок люблю. Готику, металл и всё такое...

— Вот рока — сколько хочешь. Только громко ночью не включай. А ещё лучше — надень наушники. Ладно, в душ иди быстрее, заодно и согреешься...

Ночью проснулся от громкого стука клавиш. В соседней комнате Даша вовсю лупила по клавиатуре, причём — с бешеной скоростью. Уж я-то на слух хорошо знаю все мелодии. Тихий шелест профессиональной десятипальцевой печати. Яростная долбёжка двумя пальцами. Знакомая сочинительница вообще стучит по клавише одним пальцем, подпирая другой рукой голову. Даша стучала двумя пальцами, но так, что клавиатуру явно долгая жизнь не была суждена.

Натянул треники — девушка в доме как-никак, попёрся наводить порядок. Даша сидела в наушниках, слуша-

ла какую-то железячную рок-группу и стучала по клавиатуре, похоже, в такт музыке.

— Слушай, самка дятла. Что расстучалась серёд ночи? Дверь хотя бы закрыла плотно. А вообще — спать ложись, чудо в перьях. Флиртуешь в аске с кем, что ли?

— Не-а. Новую рассказку пишу. Классно идёт, с драйвом...

— Так ты ещё и писательница?! Хватит в этом доме одного творца нетленки. Спать ложись, графоманка недоделанная. Завтра посмотрю, что ты там наваляла.

— Угу... все рассказы у меня на флешке есть.

На следующий день любопытства ради прочёл пару её «рассказок». И даже сердце слегка закололо. Никогда не читал ничего подобного. И вопрос — кто в доме графоман недоделанный — сразу оказался риторическим. Не Даша, это точно...

Даша пишет под рок-музыку. Всю ночь сидит за компом в наушниках, выдавая виртуозное ударное соло на клавиатуре. В её историях есть непостижимый драйв. Динамичность, напор, перешкал. Волшебные яркие краски и кристальная чистота взгляда, как у маленькой девочки. При этом мастерский «рваный» ритм повествования, который не всякому профессионалу подвластен.

Сначала тонкая ниточка соло-гитары. Одинокий всадник, скачущий ночью по равнине. Первое лёгкое прикосновение пальцев юноши к тонкому запястью своей возлюбленной. Странник, идущий в сумерках по лесной тропинке.

И вдруг во всю мощь пошёл тяжёлый драйв. Отряд тёмных рыцарей, вылетевший из-за холма навстречу всаднику. Девушка, на глазах у юноши превращающаяся в страшную ведьму. Толпа омерзительных зомби, берущая странника в кольцо.

Даша может выдать диалог на несколько страниц вопреки всем писанным и неписанным правилам. Но какой диалог! Как виртуознейшее соло Эрика

Клэптона. То обманчиво неторопливый, то фехтовально-стремительный.

И сразу парой следующих абзацев сгустить накал эмоций до запредельного перешкала, как Фредди Меркьюри в «The Show must go on».

Этого нельзя передать словами. Хотя нет, как оказалось, можно! Только для этого надо быть Алисией Рэтти. Настоящей Алисией — не мной, а Дашей. А ведь самые близкие люди искренне считают, что рок-фэнтези — это мой неповторимый стиль.

Даже своим взрослым детям и тени правды не рассказываю. Благо, они на многое смотрят весьма либерально. Живёт их отец с девчонкой, которая младше их самих — ну и пусть. Девочка вроде тихая, приветливая, невыпендренная. Спокойная и молчаливая, слова лишнего от неё не дождёшься. За отцом смотрит — накормлен-напоен, и все пуговицы на рубашке пришиты. В общем, папке повезло — Даша для него просто клад. Пусть и замкадьш, тормознутая слегка, провинция, что с неё взять. Интересно, папкины книжки она читает? Или не знает, дурёшка, с каким удивительным писателем живёт. И как он всего за год так резко раскрутился...

Всё действительно завертелось стремительно. Тут сыграли и потрясающий Дашин талант, и моё примелькавшееся в издательстве имя. Вряд ли кто-то взялся бы сразу читать рукопись, присланную фиг-знает-кем-фиг-знает-откуда.

Но я попросил своего редактора замолвить за меня словечко в отделе фантастики, чтобы рукопись сразу кто-то взял посмотреть. Не пожалел бутылки хорошего армянского коньяка. Редактор выразительно посмотрел на меня, когда сказал ему, что наваял по вдохновению небольшой романчик в стиле махровой фэнтезианы. Но словечко замолвил...

Своё имя под таким несерьёзным чтивом, как фэнтези, как-то постеснялся поставить. Тем более что и к ав-

торству весьма отдалённо отношение имел. Вероятно, оно и к лучшему, поскольку все знали, что от меня чего-то толкового ждать бесполезно. Толкового — в смысле, того, что будет продаваться. И как продаваться... Издательство тут рискнуло — вложило приличные деньги в раскрутку первой книги нового автора. И не прогадало. Это был первый и последний раз. А дальше имя само себя так раскрутило, что больше никаких затрат на рекламу не потребовалось. Читателям — счастье, издателям — прибыль, а крыске Алиске — семечки в ассортименте...

Для успокоения совести часто пытаюсь себя убедить, что книги Алисии Рэтти пишем с Дашей вдвоём. Сначала она набрасывает черновичок, потом рукой мастера из него шедевр делаю. Нельзя сказать, что она выдаёт идеальный текст. Есть шероховатости орфография с пунктуацией на четвёрочку в лучшем случае.

Так что поработать над её текстами мне потом приходится. Но! С такой работой многие справились бы не хуже, а то и лучше меня. А такие волшебные «рассказки», кроме Даши, никому написать не дано. Поэтому в «Алисии Рэтти» она — основная и незаменимая составляющая, а я так — сбоку припёка.

Что происходит потом с «рассказками», её совершенно не волнует. Написала очередную историю, перебрала на общий диск и выкинула из головы. У неё всегда столько новых задумок, что записывать не успевает.

От агрессивной внешней среды улитка прячется в раковину. Даша нашла убежище в мире своих чудесных фантазий. Есть прекрасный афоризм Станислава Ежи Леца: «В действительности всё не так, как на самом деле». Именно так. На самом деле она живёт в другой действительности. А здесь — лишь незначительная её часть, физическая оболочка маленького чуда в стиле «рок-фэнтези».

Уже год живёт у меня, но обращается только на «вы», и сделать с этим ничего нельзя. Садится за стол — всегда на краешек стула, словно ждёт, что сейчас её отсюда стонят. Готовить она не умеет совершенно. Когда в первый раз пошли вместе в супермаркет, так и порывалась набрать побольше бич-пакетов, как их называет. Всякие там дошираки и ролтоны. «Зачем лишние деньги тратить, чесслово, это ведь вкусно».

МакДональдс для неё — вообще синоним несбыточного счастья. Когда вижу, что загрустила немного — устраиваю ей такой праздник.

Вот так живём вместе уже целый год. Живём — под одной крышей. И больше ничего. Хотя проблема тут есть...

...проблема тут есть. И состоит в том, что по уши в Дашу влюбился. Ещё в тот, первый вечер. Когда она с влажными волосами вышла из ванны, мокрый цыплёнок. Вот ничего в ней нет особенного. Девчонка как девчонка — такие по улице стайками ходят.

Почему? А кто его знает. Говорят, от жалости до любви путь не очень длинный. А возможно, сразу сердцем почувствовал — кто она есть на самом деле. Не открыв ни одного файла на её флешке, уже ощутил всю непостижимость Алисии Рэтти.

Откуда взялся этот псевдоним — тоже забавная история. Как-то спросил у неё — придумай имя автора для нашей книжки. Даша серьёзным тоном, она вообще редко улыбается, сказала: «Крыска Алиска». Вот тут мне в голову и стукнуло. Алисия Рэтти!

Целый год живу бок о бок с девушкой, в которую безумно и безнадежно влюблён. Она рядом, всего на расстоянии вытянутой руки. При этом — недостижима и непостижима...

— Вы не будете возражать, если я сейчас стиральную машину вклучу?

— Даша, но когда мы перейдём на «ты», в конце концов?

— Извините, я не могу. Только не обижайтесь. Но вы — такой старый...

На том самом приёме в честь выхода четвёртого романа Алисии Рэтти набрался я изрядно. Установил личный рекорд, думаю. Ну, так с этим — чокнись, с этим — чокнись. Нужные люди собрались, вот авторитетный критик, вот главред журнала «Фантастические миры», вот ещё кто-то там. Домой меня привезли уже в маловменяемом состоянии.

Умудрился как-то попасть ключом в замочную скважину и ввалиться в квартиру. Зато потом всё с грохотом посыпалось. Даша, видно, так перепугалась, что выскочила из комнаты без халатика. Такую увидел её впервые...

Потом в памяти — только отрывочные картинки. Швыряю Дашу на диван... мимолётное ощущение — она почти невесома, пушинка. Сжимает крепче губы, отворачивает лицо в сторону. «Ты перед ним — что стебель гибкий, он пред тобой — что лютый зверь». Она сопротивлялась... или нет? Не знаю, не помню. А что могла сделать девочка в руках бывшего боксёра-средневеса?

Когда всё было кончено, она дала мне пощёчину и пошла в душ. Мылась там долго, очень долго... так что я уже заснул.

Когда проснулся на следующий день — Даши не было. Вместе с ней исчезла крыска Алиска... и непостижимая Алисия Рэтти.

Если можно сообразить, где искать потерянную драгоценность, шансы на успех будут повыше. Вечером нашёл её в зале ожидания на Казанском вокзале.

Маленькая худенькая девочка с рюкзачком за плечами. Сидела на краю лавки, слегка спутулившись, в переполненном зале. Рядом с газетным киоском, заставлен-

ным книжками Алисии Рэтти. Книжками, которые настоящий автор никогда не держал в руках.

— Даша, пошли домой... очень тебя прошу.

— Вы же знаете, у меня нет дома.

— Дашенька, пожалуйста, прости меня.

— Мой поезд через полчаса, уезжаю в Омск, — она сказала это своим обычным спокойным тоном, но было ясно, что спорить бесполезно.

Выгреб из карманов все деньги, которые у меня были с собой. Протянул их Даше. Она не взяла ни копейки.

— Деньги на билет у меня были. Вы же давали каждую неделю. А я почти ничего не тратила. Если хотите, можете купить несколько пирожков и книжку в дорогу.

Взял ей несколько сэндвичей, пару пакетов сока. И две книжки Алисии Рэтти — в дорогу, на прощание.

Цельными днями сижу за компьютером в Дашиной комнате. Именно — в Дашиной, до сих пор так называю. Пытаюсь хоть что-то сам сделать. Всё тщетно. Ни тени мысли в голове. Только внутренний страх, что вообще ничего не смогу никогда написать. И оглушающе безмолвная пустота в душе.

Каждую ночь отсылаю на Дашин адрес очередное письмо. Иногда из пары фраз. Иногда — на несколько страниц. Порой мне кажется — эти письма пишу очень хорошо. Почти на уровне самой Алисии Рэтти. Но только тишина в ответ...

Вот и сейчас сижу за компьютером. Рядом — пустая банка «джина очаковского». На приличное вино денег нет. Только долг перед издательством за срыв всех договоров. А на экране монитора — лишь пустая страница Ворда.

В ночной тишине звонок в дверь раздаётся оглушающе громко. Кого ещё нелёгкая несёт, на ночь глядя? Открываю дверь, не посмотрев в глазок. Знаю, так нельзя делать, но старая привычка. Даша проходит в квартиру со своим неизменным рюкзаком. Впервые в жизни за-

срываю с открытым ртом. Совершенно не знаю, что сказать...

Она снимает курточку, роется в кармане рюкзака, достаёт флешку.

— Очень устала. Трое суток в плацкарте ехала.

Из Красноярска. Сама ушла от этого тупого недоноски. Пойду в душ. И спать, спать, спать. На флешке — все новые рассказы собраны.

Она смотрит на меня каким-то новым, непривычным взглядом. Повзрослела, ещё похорошела.

— Очередная книжка Алисии Рэтти будет. Можешь потом подредактировать...

Она впервые обращается ко мне на «ты». И с интонацией не молоденькой девочки, а уставшего от жизни человека, добавляет:

— Чтобы такому старому оболтусу, и такой подарок. И за что мне это наказание?! Скачай сейчас, пожалуйста, вот это...

Протягивает листочек из блокнота, на котором написаны три слова: «Emilie Autumn. Opheliac».

Рано утром просыпаюсь от бешеного стука по клавишам в соседней комнате под ошеломительную музыку и изломанный перешкалом чувств голос незнакомой певицы...

*I'm your Opheliac
I've been so disillusioned
I know you'd take me back
But still I feign confusion*

(c) Emilie Autumn

*Я — твоя Офелия бредовая.
До сих пор тебе являюсь в снах.
Я притворяюсь душой бестолковой,
А в жизни всё давно мне пох и нах...*

(c) перевод Алисии Рэтти

— Слушай, Алискин. Давай сам попробуешь что-то стоящее написать. Вот представь, ты случайно включил радио — и влюбился в голос. В голос незнакомой девушки в эфире. Ты можешь хоть пять минут меня послушать, а не приставать с поцелуями? Пожилой дядька, а на уме только одно... и не стыдно?

Пусть главный герой — такой же старый оболтус, как ты. Но только умный оболтус, а не как ты. Бывший учёный, физик какой-нибудь. Да ладно дуться сразу, это я специально, чтобы тебя вывести из спячки. Посмотри на фотки — какую тебе для вдохновения девушку нашла в инете. Лима О'Шида с «Radio Minimum». Классная девчонка, нравится? Вот и вдохновляйся.

Была у тебя с ней любовь-морковь... потом она тебя бросила и уехала в Америку с миллионером крутым. А у тебя — сердце разбито, и все дела. И каждый вечер после работы бомжуешь у «Трёх вокзалов», дешёвое поило в киоске покупаешь, чтобы только в пустой дом не ехать. Потом в тебя влюбляется молодая девчонка... такая вся из себя классная, почти как я. А ты на неё по собственной дури — ноль внимания, фунт презрения. Я сказала — фунт презрения, а ты опять обниматься... Вот ведь несмышлёныш какой у меня.

Рассказ — такой печальный-печальный должен быть. Щемящее соло на одной струне. Группу «Високосный Год» знаешь? Ставь «Лучшую песню о любви». Потом «Он был старше её» Макаревича. И обязательно Сурганову: «Увидимся скоро». Три раза подряд послушай и сразу начинай стучать рассказ. Без всяких пауз. Радиостанции музыкальные на каких частотах работают?

— Насколько помню, от восьмидесяти семи с половиной до ста восьми мегагерц.

— Вот и название для рассказа: «Частота 100,0 МГц FM». Пока не напишешь — спим отдельно. Тем более мне нужно новую рассказку побыстрее дописать. Понял, Алискин?

Если у вас дела — хуже некуда. Если всё тягостно и беспросветно. Если совсем погано на душе. И, наконец, если вы окончательно и бесповоротно потерялись в этой жизни. Встречайтесь в центре Москвы, на площади «Трёх вокзалов»!

— Сколько можно повторять — музыку слушай! Постарайся въехать в неё, впитать в себя, поймать этот драйв, когда пишешь. Что за размазню ты опять выдал? Это же доширак какой-то... лапша разваренная. Словно под попсу рассказку писал. Говорила ведь, стучи под Сурганову, и будет тебе счастье. Ладно, не расстраивайся так. У тебя всё получится, вот увидишь. Ведь есть это у тебя внутри... душа живая. Вот и дай ей выход. Не надо думать — просто стучи по клавише под её диктовку. Понял?

А давай ты сейчас ужином займёшься? Пожлуйста. Сил нет, так лопать хочется. С утра ничего не ела. И открой нам бутылочку вина — всего полстранички осталось, и новая рассказка готова.

— Ты ещё не спишь, Алискин? Вот задумалась — если вампир по пьяни присосётся к зомби, у него будет пищевое отравление или нет? Понос или стошнит? А редактора от такой сцены не стошнит?

Моё маленькое чудо в стиле рок-фэнтези, разве можно тебя не любить?

Самое главное — найти именно вашу мелодию. Дальше всё очень просто. Надеть наушники, чтобы не мешать соседям за стеной. Сделать музыку погромче. Кончики пальцев — нежно на клавиатуру. И понеслась...

Вышел новый роман феноменальной Алисии Рэти: «Поймать Чупакабру, или Кинули не плачут». Очередной шедевр в неповторимом стиле рок-фэнтези. Спрашивайте во всех книжных магазинах вашего города...

Ты — моя мелодия...